

Недзвецкая Я.С.

ДЕТЕКТИВ

ФОБИЯ Free

Яна Недзвецкая

ФобияFree

«Автор»

2023

Недзвецкая Я. С.

ФобияFree / Я. С. Недзвецкая — «Автор», 2023

«Говорят, чтобы избавиться от своего страха, надо посмотреть ему прямо в глаза. Смотри». Именно с таким текстом получают посылки пятеро людей, у каждого из которых есть своя тайна — уязвимое место, фобия, мешающая нормальной жизни. Что связывает этих людей и почему именно им приходят эти ужасающие письма? Какую цель преследует отправитель и, главное, кто он? Детективу Илье Горину обязательно нужно разобраться с этими вопросами, ведь это дело напрямую касается его любимой жены...

Яна Недзвецкая

ФобияFree

Лиза

– Говорят, чтобы избавиться от своего страха, надо посмотреть ему прямо в глаза. Смотри.

Сердце тяжело ёкнуло, а руки на автомате выпустили листок, на котором я прочла этот текст. Вместе с ним упал и конверт, в котором была эта записка, и, пока он планировал вниз, из него вылетела ещё одна бумажка, уже поменьше.

Мне не нужно было наклоняться, чтобы рассмотреть её содержимое. Яркое изображение пламени, которое так и притягивало мой взгляд. То самое отвратительное ощущение, когда ты хочешь отвести глаза, но не можешь.

Это изображение было таким красочным, что отчётливо выделялось даже в полумраке прихожей. Я словно бы почувствовала, что от бумаги исходит жар огня, и сделала шаг назад, тут же наткнувшись спиной на входную дверь и слабо охнув от этого. Да, нет пути назад...

Тело покрылось липким потом, и я сползла по двери вниз, при этом отстранённо подумав: сейчас бы потерять сознание и отключиться... Я даже прикрыла глаза, но спасительное беспмятство так и не приходило.

Вдруг, как сквозь вату, я услышала торопливые шаги и затем почувствовала, как меня подхватывают крепкие сильные руки. Конечно же, это был Илья, на лице которого я увидела смесь тревоги и настоящего страха. Он отнёс меня в нашу спальню, на кровать, и, бережно уложив, нервно засунул руки в карманы джинсов, при этом не сводя с меня взгляда. Я же ощущала, как меня понемногу отпускает. Мой муж, широкоплечий шатен, высился надо мной и был само напряжение.

– Ну, ладно, выдыхай, – слабо улыбнулась я и попыталась пошутить: – Ты будто с призраком повстречался.

– Лиз, я чуть не сдох, когда увидел тебя в коридоре, – голос Ильи еле заметно дрогнул, но он мгновенно подобрался и заговорил: – Что это за чертовщина, откуда у тебя это появилось?

– Из нашего почтового ящика, – пробормотала я. – Илюш, сделаешь мне чай? Лучше всего с мятой...

– Да, конечно, подожди несколько минут. – Он тепло улыбнулся мне и ушёл, а затем я услышала, как греется чайник, и шорох из коридора. Скорее всего, Илья подобрал с пола все листы бумаги...

При мыслях о них я ощутимо вздрогнула и всеми силами попыталась отвлечься, думая о чём угодно, но только не об этом. Но я же знаю своего мужа: сейчас он даст мне время прийти в себя, а потом завалит вопросами... Побочный эффект от его работы детективом.

Взгляд упал на тумбочку, и, долго не думая, я подошла к ней и выдвинула нижний ящик. Пузырёк с лекарством был ровно на том же месте, что и тогда, пару месяцев назад.

Я как раз доставала таблетку, когда в комнату зашёл Илья с дымящейся кружкой чая, которую он поставил на тумбу. Покосившись на пузырёк в моей руке, он осторожно поинтересовался:

– Ты уверена?

– Они хорошо помогают, – пожалала я плечами, – а сегодня такое произошло, что...

– Извини, ты права. – Илья в два шага сократил расстояние между нами и крепко прижал меня к себе. – Моя хорошая, я с тобой. Чёрт, я бы придушил того уроды, которому пришлось в голову так пошутить.

Я аккуратно высвободилась из объятий и проглотила таблетку, запивая её чаем. Затем я повернулась к Илье и закусила губу.

– Если честно, это очень слабо похоже на шутку или розыгрыш.

– Да, Лиз, ты права. Хотелось как-то смягчить, но... Это же угроза. Да, в записке совсем не стандартный для этого текст, однако на доброе дружеское послание это никак не тянет, – недовольно проговорил Илья и снова с тревогой посмотрел на меня. – Конверт просто лежал в почтовом ящике, ты сказала?

– Ну, да, – кивнула я, потёрла виски пальцами и присела на кровать. – Среди груды газет и всякой рекламы...

– На конверте нет ни имени отправителя, ни получателя. Скорее всего, кто-то принёс его лично.

– Детектив взялся за новое дело, – невесело усмехнулась я, чувствуя в теле приятное расслабление. – Да брось, всё в порядке...

– Ты уже полтора месяца не принимала эти таблетки. Или два?

– Два месяца. Илюш, я не хочу, чтобы ты в это ввязывался. Не знаю, что происходит, но я уверена, что это больше не повторится. Да, я очень сильно перепугалась, но мне ведь уже лучше...

Илья опустил передо мной на корточки, и его серо-зелёные глаза оказались на одном уровне с моими. Он взял мою руку своими широкими ладонями.

– Моё голубоглазое чудо, в тебе сейчас говорит лекарство. Я не прощу себе, если с тобой что-то случится. Прекрасно помню, через какой ад ты прошла после той катастрофы... Просто доверься мне, ладно?

– Я только тебе одному и верю, – опустила я глаза.

Кира

– Кира, у тебя в почтовом ящике был какой-то конверт! – раздался голос мамы из коридора.

– Ты его принесла? – спросила я, поправляя запястьем выбившуюся тёмную прядь волос. После того как я услышала утвердительный ответ, вновь склонилась над ванной и принялась её чистить.

Сзади тут же подбежал Егорка и крепко обнял меня за ноги. Я улыбнулась, но твёрдо произнесла:

– Нет, сначала моем руки. Бабушка же тоже всегда моет руки после улицы, – добавила я, когда мама следом втиснулась в ванную комнату. Я обратилась к ней: – Что за конверт?

– Простой конверт без опознавательных знаков, плотный такой... Я оставила его на кухне, на столе.

Закончив с уборкой ванной и со смехом отгоняя своего пятилетнего сына, я направилась на кухню, где действительно ярким пятном на зелёной скатерти белел конверт.

– Mam, а можно включить мультики? – раздался голос Егорки из комнаты.

– Конечно, можно, мам, включи детский канал, – отозвалась я, тем временем распечатывая неведомое послание.

В следующую же секунду я вздрогнула при виде бумажки, вложенной в конверт. Обычная для меня реакция, когда в поле моего зрения внезапно попадает паук... Так же и сейчас: на листе бумаги было цветное и довольно красочное изображение этого уродца.

– Что за... – нахмурившись, выругалась я и, скомкав бумагу, выбросила её в мусорное ведро.

То же самое я уже собиралась сделать и с самим конвертом, однако поняла, что там есть и что-то другое, ещё один листок. С некоторой опаской я достала его и увидела очень странный текст.

– Говорят, чтобы избавиться от своего страха, надо посмотреть ему прямо в глаза. Смотри, – прочитала я и скривилась от огромного остроумия отправителя.

На кухню зашла мама и задала вопрос:

– Что было в конверте? Реклама?

– Ага, почти, – натянув на лицо улыбку, ответила я и быстро выбросила его в мусорку. – Максимум, чья-то неудачная шутка.

Алекс

Это утро было отвратительным. Я не спал целую ночь, надо было уже ложиться, но меня всё ещё трясло после того, что случилось за последний час. За дверью я слышал, как по квартире ходит брат, и даже это сейчас невероятно раздражало.

Всё началось, когда я приехал после ночной тусовки. На такси, само собой, так как я не был трезв. Выйдя из машины, я глянул в сторону своего «Джипа», чтобы удостовериться, что с тачкой всё нормально.

Он гордо возвышался на парковке около дома, и, удовлетворённо кивнув, я двинулся домой. По пути выгреб всё содержимое из почтового ящика, когда мне вновь написала Олеся. Уже чёрт знает который раз за последние дни...

Я поморщился и убрал телефон обратно. Как она меня достала, я же уже давно всё ей объяснил...

Когда я зашёл в квартиру, то сразу же почувствовал запах свежей яичницы и в животе предательски заурчало. На автомате захватив всё, что вытащил из ящика, я двинулся на кухню, где действительно ещё дымилась глазунья из нескольких яиц, а также были нарезаны бутерброды.

Дверь в ванную комнату располагалась совсем рядом, и оттуда доносился шум воды.

– Лёх, – позвал я, – я стащу у тебя часть яичницы и пару бутеров? Жрать хочу – не могу!

Из-за двери высунулась мокрая светловолосая голова моего брата, чистившего зубы, и он скривился.

– А самому себе сделать? Руки отвалятся?

– Я с голоду быстрее схохну, ну не жадничай! Могу пока сделать тебе кофе, по рукам?

– Ладно, – буркнул Лёха и скрылся в ванной.

Удовлетворённо хмыкнув, я сразу откусил половину от одного из бутербродов и включил кофемашину. Чтобы чем-то себя развлечь, я достал телефон, который теперь оказался разряжен, – видимо, последней для него каплей стало сообщение от Олеси. Что ж, телефон можно понять: он тоже устал от этой приставалы.

Кинув аппарат рядом, я обвёл глазами вокруг и снова увидел стопку бумаг из почтового ящика. Я пожал плечами и от безысходности начал изучать содержимое.

Местная газета, каталог из продуктового магазина, какой-то белый конверт... Последний я взял в руки и направился к кофемашине, чтобы выбрать, какой вид кофе хочу получить, и сделать его для младшего брата.

Беспечно открывая конверт в полусонном состоянии, уже через секунду я проснулся и похолодел. На одной из лежавших в нём бумаг я прочёл странный текст и не глядя нажал на одну из кнопок кофемашины.

– Говорят, чтобы избавиться от своего страха, надо посмотреть ему прямо в глаза. Смотри.

И я уже знал, что сейчас увижу. Бегло глянув в дурацкий конверт, я заметил ещё одну небольшую бумажку с весьма выразительным изображением уродливого клоуна.

– Твою мать, – выругался я и затем добавил ещё пару матерных слов.

Резко скомкав все бумаги, я одним движением отправил их в раскрытое окно и сразу же потом его захлопнул. Скорее инстинктивно, чем осознанно. В ушах так и стоял издевательский клоунский смех...

– Ты чего? Дома же душно, – возмутился зашедший в кухню брат, на что я коротко обрубил:

– Потерпишь.

– У нас с тобой разница всего в пару лет, а ты со мной обращаешься, как с мелким, – огрызнулся Лёха и без перехода спросил: – Где мой кофе?

Я махнул рукой за свою спину, всё ещё чувствуя, как меня мелко трясёт, и язвительно ответил:

– Надеюсь, дальше справишься сам, мелкий, – на последнем слове я сделал особенный акцент.

Лёха лишь сверкнул глазами, подошёл к кофемашине и уже собирался взять кружку, как вдруг резко отдернул руку.

– Разве горячо? – удивился я и увидел, как брат начинает искренне злиться, отчего я недоумевающе сдвинул брови и замер на месте, хотя, потеряв всякий аппетит, уже собирался идти спать.

– Ты же знаешь, что я терпеть не могу капучино! – чуть ли не гаркнул Лёха.

– Да я случайно... – растерялся я, а в следующую же секунду подумал: а какого чёрта я тут сейчас оправдываюсь за какую-то фигню? После этой мысли я зло усмехнулся. – Ох, простите, пожалуйста, принцесса, что не угодил.

Лёха демонстративно вылил капучино в раковину и парировал:

– Я даже не понимаю, что в тебе тогда нашла Олеся, кроме твоих мышц, как у качка, и гигантского роста.

– Да скорее бы она это уже потеряла, – не сдержался я. – Ты из-за неё так на меня срываешься? До сих пор?

– Всё в порядке, – хмуро ответил брат. – Ты вроде собирался спать? Ну, так иди.

– Подожди. Наш почтовый ящик... ты давно его проверял? – спросил я, на что Лёха удивлённо обернулся.

– Я вообще туда почти не смотрю. А что?

– Забудь, – махнул я рукой.

И вот сейчас я пытался уснуть, но мысли о дурацком письме были гораздо настойчивей. Услышав, как брат наконец ушёл на работу, я не выдержал и, после того как оделся, спустился к своей машине.

Взяв то, что точно поможет мне уснуть, я вернулся обратно в квартиру, где вскоре забылся беспокойным сном. Но перед этим...

В голове по-прежнему звучал клоунский смех.

Майя

– Майя, что это за хрень? – раздался гневный голос моего мужа, Руслана, из коридора.

Я оторвалась от планшета и бегло глянула в зеркало, качая головой. И почему только такая статная и вполне привлекательная женщина – густые тёмные волосы, карие глаза, пухлые губы, спортивная фигура – всё ещё терпит этого мужчину рядом? Прибавим ещё и тот факт,

что я отлично зарабатываю и объективно не глупа. Нет, я вполне адекватно на себя смотрела, однако понимала, что мой муж несколько меня не ценит.

Он как раз зашёл в гостиную, где я сидела, и потряс каким-то белым конвертом.

– Что это? – без всякого интереса спросила я.

– Нашёл в нашем почтовом ящике. Ты открой, посмотри. – Руслан кинул его на диван и вышел из комнаты, на ходу доставая телефон.

Очень хотелось послать его, но любопытство перевесило, и я открыла конверт. Сначала я увидела слова о том, что если хочешь избавиться от страха, то надо посмотреть ему в глаза...

– Смотри, – вслух дочитала я, и по спине пробежали мурашки.

Вот уж что-что, а смотреть мне теперь определённо не хотелось. Обычно волевая и хладнокровная, сейчас я почувствовала растерянность и даже слабость.

С другой стороны, Руслан весь мозг мне выключает, если я отложу конверт в сторону.

Ещё секунду поколебавшись, я взяла его в руки и вытряхнула ещё одну бумажку, при виде которой меня тут же бросило в жар, и я машинально прикрыла глаза.

На диване валялась картинка – нет, скорее даже фотография, на которой был гроб с крестом, стоящий посреди кладбища. Гроб тёмно-синего цвета, точь-в-точь как моя машина, – последнее я отметила на автомате.

С трудом открыв глаза, я вновь посмотрела на изображение и провела рукой по ставшему мокрым затылку. Чёрт возьми, зачем это всё? Кто это сделал? С какой целью?

И главное, как долго ещё этот страх будет преследовать меня? Когда тебе кажется, что вот, ты наконец свободен и можешь спокойно вздохнуть, как твой кошмар тебя догоняет.

Танатофобия – это и есть главный ужас моей жизни. А теперь я вижу это письмо...

Медленно досчитав до десяти, кончиками пальцев я взяла обе бумажки и убрала их обратно, в конверт, который положила в ящик комода. Затем я прошла на кухню, где Руслан с хмурым видом разглядывал содержимое холодильника.

На шум, издаваемый мной, он обернулся и ядовито бросил:

– Я так понимаю, готовила ты сегодня только на себя. Снова эта полезная дрянь – салат, пюре из шпината...

– У тебя же со вчерашнего дня остались жареная картошка и мясо. Мне их что, выбрасывать? – После того как муж меня проигнорировал, я постаралась с безразличным видом спросить: – Кроме конверта, в ящике ничего не было?

– Нет. Что это за дурацкое письмо? Это тебе?

«Будто тебя это так волнует. И если это мне, тебя вообще не смутила начинка конверта?» – со злостью подумала я про себя и в очередной раз отметила, что я бы никогда не рассказала Руслану о своей фобии. Ни тогда, ни тем более – сейчас.

– Не бери в голову, ерунда, – ответила я и в эту же секунду для себя решила, что с этим конвертом нужно обязательно обращаться в полицию.

Руслан лишь пожал плечами и чуть ли не с обречённым видом достал из холодильника сковородки с картошкой и мясом.

На это я покачала головой и, вернувшись в комнату, приняла успокоительное. Зловещий жуткий гроб так и стоял перед моими глазами...

Сноб

– Артём Сергеевич, вам пришло какое-то письмо, – после дежурного приветствия прочитала очередная новенькая секретарша с ресепшена.

Я окинул её краем глаза: миловидная блондинка, лицо смазливое, но при этом ровно настолько же глупое. Хотя фигура – загляденье, здесь у нас иных за стойку и не сажают. Впрочем, уровень её интеллекта меня действительно отталкивал.

Сдержанно улыбнувшись, я протянул руку за конвертом и, когда его получил, недоумевающе заметил:

– На нём же нет никаких пометок, что это мне. Признавайся, у тебя рентгеновское зрение?

– Что? – хлопнула ресничками эта кукла, затем по моему взгляду вроде бы догадалась, что я шучу, и, слегка покраснев, пояснила: – Письмо принёс обычный курьер и сказал, что оно для вас – для Сноцкого Артёма Сергеевича.

– Окей, – протянул я и, опустив взгляд на её бейдж, находящийся рядом с шикарным декольте, бросил: – Спасибо, Ксюша.

Девушка кокетливо стрельнула глазками в мою сторону, а я же мысленно пожелал ей хотя бы побольше читать. Желательно книги, а не журналы и блоги. Проще всего запасть на молодого симпатичного мужика при деньгах. Но надо ещё соответствовать его стандартам.

Я уже почти дошёл до своего кабинета, когда услышал позади себя:

– Здорово, Сноб! – этот голос я узнал сразу, скривился, однако вернул своему лицу нейтральное выражение и развернулся.

– Привет, – кивнул я и нехотя пожал протянутую руку своего коллеги, Артура. Чтобы не продолжать никакой диалог, я сразу произнёс: – Пойду работать, сроки горят.

Артур лишь хмыкнул, всем своим видом показывая: «Ну-ну, ты в своём репертуаре».

Зайдя к себе в кабинет, я вальяжно устроился в удобном кресле и, пока включался компьютер, решил посмотреть, что за письмо мне сегодня пришло. Даже скорее анонимка.

– Говорят, чтобы избавиться от своего страха, надо посмотреть ему прямо в глаза. Смотри, – прочёл я вслух записку, лежавшую внутри, и покосился на конверт. Там явно должно быть что-то ещё, но на кой чёрт туда заглядывать?

И всё-таки я не сдержался. Несколько опасливо раскрыл конверт пошире и, вздрогнув, обнаружил отвратительную картинку. На ней был медицинский кабинет: пациент, врач и последний делал забор для анализа крови – и всё это в цвете, достаточно крупным планом.

Мой взгляд был прикован к трубкам, в которых ярко алела кровь. Почувствовав лёгкую дрожь, я отвёл глаза и отъехал на кресле назад.

– Соберись, – приказал я себе, затем поднялся и подошёл к столу.

Взяв все бумаги в руки вместе с конвертом, я медленно и с некоторым удовлетворением разорвал их до мельчайших кусочков и выбросил в урну. Коротко выдохнув, я выдвинул ящик стола, немного подумал и резко закрыл его обратно.

Появился яркий порыв спуститься вниз и разобраться с Ксюшей, что за курьер принёс мне такие подарки. Однако я здраво рассудил, что вряд ли добьюсь чего-то внятного от этой дуры. Тем более это всего лишь курьер, и сильно сомневаюсь, что он знаком с отправителем.

– Дохлый номер, – выругался я и с чувством долбанул кулаком по столу.

Забив на давно загрузившийся компьютер, я вышел из кабинета и, спустившись вниз, двинулся в сторону выхода.

– Эй, Сноб, ты куда? – кто-то крикнул мне в спину.

– Сноб задолбался и едет домой, – пробормотал я себе под нос и, не оборачиваясь, помахал кричавшему рукой.

В конце концов, заместитель директора всегда может позволить себе лишний отгул, а сегодня мне точно надо расслабиться. И желательно – в чьём-то обществе.

Я загрузился в свой ярко-синий «Мустанг», завёл его, затем дал по газам и быстро глянул в зеркало заднего вида. Ничто на лице не выражало признаков недавней тревоги: шальные

голубые глаза с уверенным взглядом, слегка взъерошенные светлые волосы... Картину дополняла стандартная для меня недельная щетина.

Пора найти компанию на сегодняшний день. Разумеется, в виде шикарной женщины.

Илья Горин

Прошло уже несколько дней с тех пор, как моей Лизе прислали тот дурацкий конверт. Можно было, конечно, понадеяться, что послание предназначалось мне, вот только его содержание не оставляло никаких вариантов.

У моей жены пиррофобия, и началось это вовсе не в детстве, если вспомнить избитый стереотип. Причиной этой проблемы стал масштабный пожар в доме, где отдыхала за городом семья Лизы. В какой-то момент – было это ночью – огонь из печки перекинулся в дом, и в итоге погибли все – её родители, сестра. Все, исключая, само собой, мою жену, которая каким-то чудом смогла выбраться наружу.

Лиза обошлась ожогами, следы от которых спустя годы до сих пор напоминают о той страшной трагедии. А ещё – дикий страх огня, который прочно поселился в её голове.

К слову, тогда мы с моей будущей женой и познакомились. Перепуганные соседи вызвали не только пожарников, но и полицию, в которой я в то время работал. И, когда я увидел Лизу, бедную девушку, всю дрожащую от ужаса и страха, твёрдо решил: я никогда её не оставлю и буду защищать от всех кошмаров.

Прервав мои воспоминания, раздался звонок, и я тут же ответил:

– Да, слушаю.

– Привет, детектив, – произнёс мой бывший коллега из полиции, Рома. – Ты просил срочно сообщить, если вдруг всплывёт какой-то случай, как у твоей супруги...

– Что у тебя там? – мигом встрепенулся я, прогоняя остатки сонливости.

– Проходил мимо кабинета, где сидела дамочка и писала заявление. Её делом заниматься никто и не собирается. Думаю, ты это понимаешь.

– О да, – усмехнулся я. – Что конкретно у неё случилось?

– Говоря кратко, то же, что и у твоей жены, – ответил Рома. – В почтовый ящик кинули конверт, а в нём дружеское послание. Ладно, извини, – запнулся он, после того как я недовольно кашлянул. – Идентичный текст, как у Лизы, ну и картинка. К слову между нами, само изображение уже тянет на угрозу.

– Что на картинке? – нетерпеливо спросил я.

– Гроб. Гроб посреди кладбища, если быть точнее. Я сам видел это фото и примерно представляю, каково такое получить для дамочки.

– Действительно похоже на угрозу, – задумался я. – Если бы не тот текст...

– Думаешь, один и тот же умник разослал эти письма счастья? – поинтересовался Рома.

– Думаю, что мне нужен адрес или телефон – а лучше и то, и другое – этой женщины. И, конечно, её имя, – решительно заявил я, на что бывший коллега хмыкнул.

– Горин, ты в своём репертуаре: вынь да положь всё тебе. А тут же типа тайна следствия...

– Я тебя умоляю! – перебил я его и передразнил: – Тайна следствия там у него... Следствия, которым никто и никогда не займётся, как ты сам сказал? – Рома молчал, и я понял, что лёд тронулся и нужно продолжать натиск. – Мне напомнить о том, как я тебя однажды прикрыл?

– Ну, ты и засранец, – со смешком протянул Рома. – Используешь грязные приёмчики.

– Так что? – настаивал я, затем послушал несколько секунд тишины, и, наконец, бывший коллега сдался.

– Ладно, записывай... Гордеева Майя Витальевна, – и следом Рома продиктовал мне её телефон и адрес, по которому проживает женщина.

Поблагодарив приятеля, я отключил вызов и, долго не думая, набрал номер этой Майи.

– Алло, – раздался её низкий грудной голос спустя несколько гудков.

– Майя Витальевна? – уточнил я, после чего её голос приобрёл напряжённые нотки – или же мне это показалось?

– Да, это я. А вы...

– Илья Горин, частный детектив. Я по поводу вашей проблемы с недавним посланием.

– С каким посланием? – её голос еле заметно дрогнул, а я же поморщился: дама решила поиграть в ребусы?

Впрочем, Майю можно было понять: дело это, мягко говоря, деликатное.

– Почтовый ящик, белый конверт – думаю, дальше продолжать не стоит? Ради вашего же спокойствия.

– Да, не стоит, – замялась Гордеева. – Но что вы хотите? Вы ведь не из полиции, верно?

– Верно, – подтвердил я. – Я – бывший полицейский, и давайте откровенно: в отделении ведь не сильно заинтересовались вашим делом?

Майя грустно усмехнулась.

– Считайте, вообще не заинтересовались. Зато вас, детектив, это почему-то заинтересовало.

– Скажем так: у меня в этом деле имеется личный интерес, – туманно ответил я и настойчиво спросил: – Мы могли бы увидеться и поговорить? И чем скорее, тем лучше.

Гордеева молчала, и я чувствовал, как она сейчас колеблется. Наконец женщина произнесла:

– Я работаю рядом с кафе «Венеция», напишите, как туда подъедете, я сразу к вам приду.

– Договорились, – бросил я и про себя отметил, что в её последних словах мелькнули властные нотки. Прибавим к этому ещё тот факт, что Майя в любой момент может отлучиться с работы... Значит, скорее всего, она и есть сама себе начальница, ну, и другим своим подчинённым, само собой.

Открыв карты на телефоне и отыскав на них кафе «Венеция», я определил, что, вероятнее всего, Майя Гордеева является владелицей салона красоты.

Я поднялся и вышел из кухни. Лиза в основном работала на дому, и сейчас она была в нашей спальне и что-то печатала на своём ноутбуке. При виде меня жена улыбнулась и потянулась.

– Всё хорошо? – улыбнулся я в ответ.

– Да, таблетки творят чудеса.

После получения того конверта Лиза возобновила приём лекарства и пила его каждый день. Снова каждый день, как раньше.

– Ты и без таблеток у меня сильная, – заметил я и, присев рядом, поцеловал жену. – Мне надо отлучиться, появилась зацепка.

– Расскажешь потом? – нерешительно задала вопрос Лиза, утыкаясь мне в плечо.

– Обязательно, – пообещал я, а про себя добавил: если только это не заставит нервничать тебя ещё больше. – Береги себя, моя хорошая.

Я поцеловал Лизу в светловолосую макушку и, быстро собравшись, вышел из квартиры. После того как вбил нужный адрес в навигатор, я уже ехал на своей «БМВ» на встречу с Майей.

Не считая того, что разгадка данных событий, а также поимка урода, рассылающего эти послания, стала для меня вопросом жизни и смерти, внутри появлялся охотничий азарт. Азарт детектива, стремящегося решить представленную перед ним загадку.

До кафе я добрался примерно за полчаса, располагалось оно практически в центре города. Если Гордеева действительно владеет салоном красоты неподалёку, то можно себе представить, в какую сумму ей влетала аренда помещения. Значит, она состоятельная.

Зайдя в «Венецию» и устроившись за столиком, я заказал эспрессо и оповестил Майю о том, что я на месте, и объяснил, по каким приметам можно меня распознать.

Интерьер кафе был достаточно скромный, без излишеств, но, стоит отметить, оформленный со вкусом. Естественно, на стенах висело несколько фотографий «города на воде». Народу сейчас наблюдалось не так много, что абсолютно меня устраивало – не люблю, когда вокруг снуют толпы людей.

Симпатичная женщина примерно тридцати лет появилась в зале буквально через несколько минут – я сразу понял, что это Майя. По прямой осанке, деловитому взгляду и недешёвой одежде. Никакой вычурности и дорогих логотипов, однако в однотонной белой футболке и простых голубых джинсах угадывались солидные бренды.

«Значит, она не выпендривается и не хвастается своим состоянием», – отметил я бегло про себя и приветственно поднялся с места.

Дама подошла ко мне и уточнила:

– Здравствуйте, вы – Илья Горин?

– Да, добрый день, Майя Витальевна, – кивнул я, на что Гордеева отмахнулась.

– Зовите меня просто Майей, мне же не семьдесят лет, – и без перехода добавила: – Вы не против, если я пообедаю? Забегалась сегодня, ничего не успеваю.

– Конечно, – отозвался я и по привычке детектива подмечать любые детали с интересом ожидал, что же она закажет.

Не заглядывая в меню, женщина подозвала официанта и вежливо сказала:

– Будьте добры, салат из овощей без заправки, отварную рыбу и зелёный чай.

Ну, конечно. Любительница здорового питания. Хотя по стройной фигуре Гордеевой было хорошо заметно, что она держит себя в форме.

– Итак, вы говорили, что у вас в этом деле личный интерес, – подала голос Майя и внимательно посмотрела на меня.

Тут как раз принесли мой кофе, и, когда официант поставил на стол чашку, я медленно кивнул.

– Вам тоже что-то прислали? – настороженно и вроде бы даже недоверчиво осведомилась женщина, которой также принесли зелёный чай в небольшом чайнике.

– Не мне, но очень близкому для меня человеку. Честно говоря, это даже хуже, чем если бы подобное письмо пришло мне, – нахмурился я.

Майя задумчиво коснулась своей чашки, затем несколько торопливо налила себе чай и, сделав глоток, спросила:

– Значит, вы хотите найти человека, рассылающего эту дрянь? Но я даже не представляю, чем могла бы вам помочь.

– Для начала хотелось бы понять, как и почему этот человек выбрал именно вас и мою жену.

– Жену, – эхом повторила Гордеева и скользнула взглядом по безымянному пальцу моей правой руки. Затем она пожала плечами. – Может, это был совершенно случайный выбор?

Я усмехнулся и покачал головой.

– Вы и сами не верите собственным словам. Если обобщить... вы обе – девушки, плюс-минус одного возраста, обе замужем. Верно?

– Да, – почему-то вздохнула Майя и вдруг проговорила: – Только сильно сомневаюсь, что мой муж кинулся бы меня спасать, как вы – свою жену, если бы Руслан был детективом. Ладно, извините, не будем об этом, к делу это явно никак не относится.

Становилось очевидно, что у Майи Гордеевой очевидно не самые тёплые отношения с её супругом и тема для женщины достаточно болезненная.

Вскоре принесли еду. Майя принялась за свой полезный обед, а я решил продолжить:

– Надеюсь, что не испорчу вам аппетит данной темой, но я вынужден спросить: у вас есть страх или фобия того, что было изображено на картинке из письма?

Хоть Гордеева и попыталась это скрыть, однако её руки, держащие приборы и разделяющие рыбу, заметно напряглись, а костяшки пальцев побелели.

– Какие у вас странные вопросы, детектив, – произнесла Майя тем не менее ровным и твёрдым голосом.

Но я уже видел и понимал, что попал точно в цель. Безусловно, я рассуждал по аналогии с моей Лизой, не имея при этом никаких доказательств. Даже идентичный текст на записках не являлся аргументом о наличии фобии у Гордеевой. Зато реакция этой женщины, сидящей напротив, говорила мне лучше её слов: да, у неё определёнno есть страхи. Сильные страхи.

– Не привык ходить вокруг да около, – пожал я плечами и отпил немного кофе.

– Это всё прекрасно, но, знаете, я не привыкла делиться таким с незнакомыми людьми.

– Но вы же пришли. Какой тогда в этом смысл? – задал я резонный вопрос и увидел в её карих глазах понимание.

Да, Майя была безусловно закрытым человеком, но совершенно не глупым. И когда я уже увидел в её взгляде готовность, то вопросительно сказал всего лишь одно слово:

– Танатофобия?

– Ого. Может быть, вы ещё имеете психологическое образование? – съязвила Гордеева, после того как вернула себе абсолютное самообладание и даже продолжила дальше обедать.

– Есть такая замечательная штука, как интернет, – усмехнулся я.

– А всё остальное – это работа вашей дедукции, да, Илья?

– Вроде того, – кивнул я и поспешил вернуться к той теме. – Ну, так что?

– Вообще, я бы в жизни в этом не призналась, но тут такая ситуация... – Майя скомкала салфетку и сжала свои ярко накрашенные губы. – Да, вы правы.

– Давно? – аккуратно полюбопытствовал я.

– Думаю, с детства, – уже гораздо тише ответила женщина и сделала несколько глотков своего зелёного чая. – Это отвратительное чувство при поездке за город с семьёй... – На мой непонимающий взгляд Майя пояснила: – По дороге туда с одной стороны простиралось огромное кладбище. Я всегда отворачивалась и боялась даже краем глаза туда взглянуть.

Я совсем не ожидал подобных откровений от Гордеевой. Ей явно хотелось выговориться, пусть даже действительно незнакомому человеку.

– А у вашей жены... тоже? – спросила Майя.

– Пирофобия, – немного замямвшись, ответил я. – Как вы понимаете, картинка там была другая, но вот текст – абсолютно идентичный вашему. Знаю, мой вопрос прозвучит, скорее всего, банально... У вас есть недоброжелатели? Возможно, на работе или вообще в вашем окружении.

– Открыто меня точно никто не ненавидит, – издала смешок Гордеева. – Ладно, если серьёзно, я считаю себя отличной начальницей, например, если говорить о работе.

– Вы – директор? – уточнил я.

– Да, директор и владелица салона красоты. Уже три года назад я открыла его и самостоятельно отбирала весь персонал.

«Значит, я был прав», – удовлетворённо отметил я про себя и поинтересовался:

– То есть никаких конфликтов, увольнений со скандалами и прочего?

– Звучит слишком фантастически, да? – засмеялась Майя, и я впервые увидел её лицо – хотя бы на несколько секунд – без напряжения.

– Пожалуй, – улыбнулся я, – но я верю, что такое в принципе возможно. Ну, ладно, а если кроме работы? Друзья, знакомые, родственники...

– Уверена, что некоторые подруги – назовём их так – мне завидуют, – в голосе Гордеевой послышались нотки презрения. – Вот только никто из них не знает о моей проблеме. Даже родственники... да вообще никто не в курсе.

– Даже муж? – посмотрел я на Майю, которая замерла с приборами в руках, и добавил: – Да, я помню, что мы незнакомые люди, а тема довольно личная. Но вы же прекрасно понимаете, что задаю я эти вопросы не из праздного любопытства.

Женщина отвела взгляд, и затем я заметил, что в нём появилась злость. Честно говоря, поначалу я воспринял это на свой счёт, но почти сразу же понял: всё возникшее раздражение относится только к мужу.

– Руслан никогда не узнает о моей фобии, – наконец ответила Гордеева слегка приглушённым голосом. – Изначально я просто не хотела его оттолкнуть, что ли... Мы поженились, мой страх редко давал о себе знать, и я как-то о нём даже позабыла, насколько это вообще возможно. А потом Руслан стал меняться прямо на глазах. – Тут Майя усмехнулась. – Либо же он был таким с самого начала, просто умело это скрывал. Срывался на меня по всякой ерунде, раздражался... Вот так и живём до сих пор. Само собой, и речи быть не может о том, чтобы я рассказала ему о своей проблеме теперь.

– Почему же вы не развелись? – спросил я.

– Чувство вины за один мой поступок. Либо же я так глупо себя наказываю. Извините, но это уже действительно слишком личное, – резко оборвала себя Гордеева.

Я смотрел на женщину, сидящую напротив, – с виду самодостаточную и получающую от жизни всё, что она захочет, и понимал, что это не более чем фикция. На самом деле Майя была глубоко несчастна, и я испытывал к ней жалость.

– Вы сказали, что никто не в курсе о вашей фобии... Вы в этом уверены? – вернулся я к исходной теме.

– Ну, кроме моего психотерапевта, пожалуй, никто, – пожала плечами Майя, а я тут же внутри себя сделал стойку, почувствовав, что добрался до чего-то значимого.

– А вот это уже очень важно, – произнёс я и наудачу поинтересовался: – Как зовут светило науки?

Гордеева как раз доела свой обед и недоумевающе покосилась в мою сторону. Но, само собой, если она уже поделилась столь сокровенными подробностями, то делать тайну из имени психотерапевта не имело никакого смысла.

– Вячеслав Либерман, неплохой специалист... – После того как Майя сказала это имя, я почувствовал, будто в голове разорвалась бомба на тысячи маленьких осколков.

– Значит, Либерман? – как можно спокойней переспросил я. – И как давно вы были у него последний раз?

– Не знаю, наверное, примерно месяца три назад, – пожала плечами женщина. – Дел очень много, и всё некогда выкроить время, хотя теперь, чувствую, надо это сделать.

Я кивнул, затем достал свою визитку и протянул её Гордеевой.

– На случай, если ещё что-то вспомните. Ну, или же если вам понадобится моя помощь.

– Вы прямо как Супермен, – кокетливо произнесла Майя, а я внезапно подумал, что она уже практически со мной флиртует. Или не практически.

– Работа такая, – мягко, но отстранённо ответил я, достал купюру и, положив её на стол, попрощался. – Всего хорошего.

Да, возможно, это было немного невежливо с моей стороны, однако я не хотел давать никаких ложных надежд Гордеевой. Я понимал, почему она так себя ведёт со мной: муж не уделяет внимания, их брак в принципе на грани краха. Да ещё и это послание.

Мои мысли вновь переключились на дело, а если точнее – на Либермана. Ведь это был также и психотерапевт моей жены – вот так совпадение! И сильно сомневаюсь, что это чистая случайность: обеим его клиенткам вдруг пришли идентичные зловещие письма. В такое уж точно невозможно было поверить.

Сев в свою машину, я достал телефон и набрал Лизу, которая тут же отозвалась.

– Да, Илюш.

– Лиз, мне очень нужен номер твоего психолога. Скинешь?

– Что-то случилось? – в её голосе слышались обеспокоенные нотки, но я твёрдо решил не делиться с женой своими подозрениями по поводу её психотерапевта.

Вдруг Либерман не имеет никакого отношения к этим идиотским посланиям, а в итоге я только растроваю Лизу и она потеряет всякое доверие к этому специалисту.

– У него может иметься важная информация, – туманно ответил я и, добавив в голос теплоты, спросил: – Поможешь?

– Хорошо, сейчас всё пришло, – пообещала моя жена, и мы попрощались.

Уже через минуту, подгоняемый своим нетерпением, я звонил Вячеславу, но тут меня ожидало разочарование. Моментально включился автоответчик, где Либерман своим бархатным голосом вещал, что находится сейчас в отпуске, притом аж на другом континенте. Следом психотерапевт называл дату своего возвращения.

– Чёрт, ещё неделя, – выругался я. – Как ты вовремя решил отдохнуть... Кстати, действительно: а не слишком ли вовремя?

Если так подумать, отпуск и отбытие Либермана в другую страну и правда выглядели, мягко говоря, подозрительно. Лиза не знала об отдыхе своего психотерапевта, потому как уже около двух месяцев его не посещала ввиду своего хорошего самочувствия – примерно тогда же она прекратила приём таблеток, которые он ей выписывал.

Тут же я вспомнил, как Майя мне рассказала, что уже пару месяцев не ходила к Вячеславу. Не ходила так же, как и Лиза...

Неужели подобным жестоким способом он решил возобновить сеансы с клиентами и затем спрятать концы в воду? Так или иначе мне срочно требовалось как можно скорее побеседовать с этим психологом.

К слову о нём. Либерман Вячеслав являлся опытным психотерапевтом и специализировался на изучении и работе с фобиями, а также паническими атаками. Помню, как мы с моей Лизой долго и тщательно искали специалиста, просмотрели множество отзывов и наконец нашли этого психотерапевта.

Для своей большой практики он оказался достаточно молод: Либерману около сорока лет. Но главное, моей жене становилось всё легче с момента начала их сеансов. Пока она и вовсе не поняла, что может справляться без специалиста и таблеток. Всё было прекрасно, ровно до того дурацкого письма.

Сейчас же мне оставалось только ждать, когда Вячеслав Либерман вернётся из отпуска. Тогда я уж точно к нему наведаюсь и обстоятельно побеседую с этим психологом... Ну, а пока надо скорее ехать домой, к Лизе.

Кира

– А ты знаешь, что Егор уже умеет читать по слогам? – встретил меня с этими словами мой бывший муж, Матвей, который привёз нашего сына после выходных из своего дома.

– Да ладно! – съязвила я и наклонилась к Егорке. – Разувайся, мой ручки, и будем собирать железную дорогу.

Сын снял свои кеды и с радостным визгом умчался в ванную, отчего я не сдержала улыбку. Затем повернулась к Матвею и объяснила:

– Мы каждый вечер проходили по одной букве алфавита, а потом я решила, что можно попробовать и поучиться читать.

– Потрясающе, – без тени иронии проговорил Матвей. – Сегодня Егор читал мне «Колобка».

– А твоя новая пассия тоже слушала сказку? – не смогла удержаться я, хотя сколько раз себе твердила не опускаться до такого уровня и не выглядеть как обиженная бывшая.

– Нет, она была в солярии, – усмехнулся Матвей, совершенно не разозлившись.

Я кивнула.

– Ну, тогда конечно, это гораздо важнее. А заниматься самообразованием никогда не поздно.

– Кира... перестань нападать на Вику.

– Да, извини это было лишнее. – Я показала жестом, будто закрываю рот на замок, а мысленно снова себя отругала.

«Опять ты за своё, – пронеслось в голове. – Сама же ушла от него, а теперь саркастически отзываешься о его новой девушке. Ты в своём репертуаре, ничего не скажешь».

– Ну, я пойду? – нерешительно спросил Матвей, или же мне показалось, что нерешительно.

– Можешь ещё немного посидеть с Егоркой? Забыла вчера купить йогурты.

– Да, конечно. Может, тебе подкинуть денег? – предложил бывший муж, пока разувался, на что я хмыкнула.

– Уж на йогурт мне точно хватит. Ты и так даёшь каждый месяц немаленькую сумму. Ладно, я скоро вернусь. – К этому моменту я была уже собрана, поэтому махнула рукой и, прихватив сумочку, вышла из квартиры.

Матвей провожал меня с лёгкой улыбкой на красиво очерченных губах и не отрывал взгляда голубых глаз, а я же, находясь уже чуть позже в лифте, пыталась прогнать этот образ из головы.

Приходилось признать, что я до сих пор не равнодушна к бывшему мужу, хоть и подала на развод уже три года назад. Причиной этого был бизнес Матвея, ставший не самым легальным, а значит, и опасным. В итоге я высказала ему всё, что думала по этому поводу, однако Матвей ответил, что попросту не может выйти из этого бизнеса. Я же, в свою очередь, решила не подвергать Егорку опасности, и тогда мы развелись. Хотя, надо признать, бывший муж долго отговаривал меня, приводя множество аргументов, и просил не уходить...

И сейчас, всякий раз, когда я вижу Матвея, внутри неизменно что-то ёкает и появляются лишние – для меня – мысли.

За всеми этими размышлениями я успела сходить в магазин и взять всё, что нужно. Зайдя в подъезд и кинув настороженный взгляд на почтовые ящики (как делала это всю неделю), я решительно подошла к своему.

К чёрту все эти дурацкие страхи. Надо быть смелой и больше не бояться.

Так я была настроена ровно до того момента, пока не открыла почтовый ящик с номером моей квартиры. В первые секунды я настолько обалдела, что была уверена: в ящике настоящий паук.

Знакомая реакция: вздрагиваешь, и сердце словно замирает на несколько мгновений, а затем заходится в ускоренном темпе. В этот же момент с тебя спадает оцепенение, и ты снова можешь мыслить трезво.

Нет, Кира, он не настоящий, это – игрушка. Которая, впрочем, сделана очень правдоподобно и до омерзения реалистично.

Коротко выдохнув и зажмурив глаза, я подцепила чёртова паука двумя пальцами и выкинула в рядом стоящую коробку для мусора. Хоть ненамного, но стало легче. Однако в голову полезли вопросы: какого хрена происходит и кто так меня любит?

Ведь становилось очевидно, что автор предыдущей посылки и этой – один и тот же мерзавец.

В квартиру я заходила немного взвинченная по понятным причинам. Из комнаты доносились увлечённые делом голоса Егорки и Матвея – скорее всего, они собирали ту самую железную дорогу.

Я направилась на кухню и чуть ли не залпом осушила стакан прохладной воды. Постепенно неприятный осадок растворился, и я окончательно приходила в себя.

– Всё в порядке? – Я не услышала, как в кухню вошёл Матвей, поэтому вздрогнула от неожиданности.

– Да, просто на улице жарко, решила охладиться, – выпрямилась я.

– Ага, именно поэтому у тебя все руки в мурашках, – с улыбкой в голосе заметил он и подошёл ближе, аккуратно касаясь моего плеча.

Вытерпеть это оказалось сложнее, чем я рассчитывала, из-за чего я осторожно отстранилась и начала разбирать пакет с покупками.

– Ну, конечно... – усмехнулся Матвей и пропел: – Ты пойдёшь налево, а может быть, пойдёшь направо. Ты ведь королева, ты имеешь право на любой ход.

– Ты мне спел эту песню в день нашего развода, – покачала я головой, чувствуя, что вот-вот могу расплакаться.

– Да. И ты знаешь почему, – серьёзно ответил бывший муж. – Ладно-ладно, твои серые глаза уже всю мечут молнии. Думаю, я пойду... Берегите себя, хорошо?

Я растерянно кивнула. Матвей попрощался с нашим сыном, обулся, снова пристально посмотрел на меня, после чего ушёл.

В прихожую вбежал Егорка.

– Мам, пошли делать железную дорогу, мы с папой не закончили! Знаешь, как меня он сегодня назвал? Ягуарка!

– Почему? – улыбнулась я.

– По телевизору показывали животных, и, когда там был ягуар, папа сказал, что наши с ним имена похожи: Егорка и Ягуарка! Мам, ты что, плачешь? Из-за меня? – погрустнел сын.

– Нет, всё хорошо. – Я погладила его по тёмным, слегка выющимся волосам. – Идём строить твою железную дорогу, Ягуарка.

Да уж, этот день точно решил испытать меня на прочность. А я устала казаться холодной и непробиваемой. Я совсем не такая.

Алекс

– Тебе что, сложно было помыть посуду? – недовольно спросил я, выходя из кухни, и тут же столкнулся с Лёхой.

– Поправь меня, если я ошибаюсь. Я вернулся с работы, а ты – с очередной тусовки. Перетрудился там, что ли? – Его светлые глаза сузились, а я внезапно подумал, как сильно он похож на отца, когда злится.

– Да ладно, остынь, – пробормотал я. – Нам осталось от родителей такое наследство, что ты вообще можешь никогда не работать.

– И жить как ты. Спасибо, я – пас.

Тут у меня в кармане ожил телефон. Достав его, я взглянул на дисплей и привычно поморщился: ну, почему эта приставучая Олеся написала именно сейчас, когда я рядом с братом?

Лёха проследил за мной взглядом и не смог промолчать.

– Это она?

– Друг пишет, – махнул я рукой, на что брат покачал головой и презрительно бросил:

– Врун из тебя паршивый, – и без перехода сообщил: – Тебе там принесли посылку.

Я лениво потянулся и равнодушно спросил:

– Какую ещё посылку? – И ровно в эту же секунду до меня дошло, что там может быть, отчего внутри мгновенно всё скрутило в тугий узел. Я резко повернулся и процедил: – Что за посылка, Лёха? Откуда?

– Мне-то откуда знать? – огрызнулся брат. – Сам возьми да посмотри, я отнёс её к тебе в комнату.

– Она что, материализовалась из воздуха в нашей квартире, блин? – еле сдерживая нервную дрожь и злость, осведомился я.

– Курьер доставил, когда я вернулся с работы. Всё, допрос окончен? – Не дожидаясь моего ответа, Лёха скрылся в своей комнате, разве что не хлопнув дверью. И зол он был, скорее всего, из-за появления Олеси.

– Наплевать, – пробормотал я и направился к себе в комнату. Но, каким бы решительным я ни старался казаться – даже если только в своих глазах, – перед дверью, в самый последний момент, я замер на несколько секунд.

«Не заходи туда», – потребовал у меня трусливый внутренний голос, преследующий буквально с самого детства, после чего я вновь поморщился и всё-таки толкнул дверь.

На комод, посреди всех моих вещей, высилась коробочка средних размеров и белого цвета. Я подошёл к ней вплотную и увидел, что никаких опознавательных признаков на ней нет: ни этикеток, ни надписей – ничего. И, в общем, это напрягло ещё сильнее.

– Сделай это, – приказал я себе и бегло глянул в зеркало: высокий накачанный мужчина с русыми волосами и зелёными глазами. Мужчина, от которого женский пол впадает чуть ли не в восторг – это если объективно. – И ты ещё трусишь? – спросил я у самого себя.

Руки сами потянулись к коробке. За мгновение до того, как я её открыл, в голове зазвучал мерзкий клоунский смех... Наверное, потому, что я опять прекрасно знал и понимал, что сейчас могу увидеть.

Заглянув внутрь, я словно застыл в каком-то ступоре, а в горле образовался противный ком.

Дурацкий рыжий кудрявый парик и ярко-красный помпон для носа – избитые клоунские атрибуты. А вот записки на этот раз не было, что я отметил скорее на автомате.

– Да что за чёрт! – рявкнул я и резко смёл идиотскую коробку со всем её содержимым на пол, затем провёл рукой по мокрому лбу.

На издаваемый мною шум в комнату заглянул Лёха и сердито спросил:

– Ты что тут творишь? – Потом он перевёл взгляд вглубь комнаты, и его светлые глаза расширились. – Что это, блин, такое?

– Это я тебя спросить хотел! – Я подлетел к брату и еле подавил порыв схватить его за грудки. – Что это был за курьер? Что он сказал?!

– Что сюда была заказана на сегодня доставка, – пробормотал Лёха и, опасливо косясь на меня, сделал шаг назад, что только разозлило меня ещё сильнее.

– И ты просто взял эту чёртову коробку, – утвердительно произнёс я и отошёл от брата в другой конец комнаты.

Глаза Лёхи вспыхнули.

– Я думал, что ты заказал себе очередное барахло для своих развлечений, вот и всё. Нечего на мне срываться, любитель фильма «Оно».

В этот момент, после его слов, меня будто преклинило: я схватил со стола подвернувшийся под руку стакан и швырнул его в стенку, прямо в сторону Лёхи. При этом в последнюю секунду рука всё-таки изменила траекторию, чтобы в брата ничего не попало.

– Ты совсем рехнулся, что ли? – воскликнул он, отскочив в коридор. – Я ещё в детстве говорил, что тебя с твоими идиотскими заскоками надо сдать в психушку.

– Ага, привык, что родители во всём тебя слушаются и потакают любым капризам, – пробормотал я, чувствуя, как все остатки злости испаряются, а им на смену приходит усталость.

– Саня, ты идиот, – выплюнул фразу брат, уходя к себе, и, чёрт возьми, как же он снова был похож сейчас на нашего отца...

Отвратительное сравнение.

Лиза

Дома было решительно нечего делать. Ещё пару дней назад я сделала всю необходимую работу и теперь могла спокойно отдыхать... Вот только отдыхать совсем не хотелось – голова требовала себя чем-то занять, возможно, чтобы просто не думать о лишнем.

Илья обещал вернуться к обеду, но было уже два часа дня, а он так ещё и не пришёл. Привычным движением я закинула в рот таблетку и, поморщившись, запила её.

– Ладно, это всё равно скоро кончится, – успокаивала я себя. – И потом я снова смогу от них отказаться и заживу прежней жизнью. Правда же?

Посмотрев в окно, я решила, что прежней жизнью можно учиться жить и прямо сейчас: например, выйти ненадолго из дома и прогуляться.

Я надела синее платье без рукавов, отлично подчёркивающее мою фигуру, и взгляд тут же упал на шрамы от ожогов, которые остались у меня на руках в том числе. Я закусила губу, но быстро нашла решение: замаскировала их тональным кремом.

Настроение было даже приподнятым, когда я спускалась вниз. Однако на первом этаже моё внимание переключилось на почтовые ящики, как бы я ни заставляла себя туда не смотреть.

Илюша строго-настрога сказал никогда к ним больше не соваться, но ведь ничего страшного больше не должно случиться – по крайней мере, очень хотелось в это верить.

Да, я всё равно отчаянно трусила, однако собственные увещевания придавали сил, плюс сказывалось действие лекарства.

Если бы я знала, что меня там ждёт...

Открыв дверцу ящика, я медленно качнулась в сторону и только чудом удержалась на ногах. Кажется, я даже глазам своим не поверила, когда увидела перед собой зажигалку.

Дальше всё было как в тумане. Вроде бы я вскрикнула, и у меня началась истерика, а в какой-то момент, словно из ниоткуда, появился Илья, пытающийся привести меня в чувство и упрямо повторяющий моё имя.

– Ты всегда так вовремя... – протянула я и, видимо, отключилась.

Следующее, что я уже нормально могла лицезреть, – это стены и окружающая обстановка нашей спальни. И, конечно, хмурый Илья, который сидел рядом, и, увидев, что я пришла в себя, он тут же протянул мне стакан воды.

– Ты как? – поинтересовался мой муж с тревогой в голосе, когда я сделала несколько глотков.

– Ну, как сказать... – пожалала я плечами, после чего Илья лёг рядом, прижимая меня к себе. – Ты... ты выбросил её?

– Разумеется, нет, – отрезал Илья и объяснил: – Это же вещдок, улика, на зажигалке могли остаться отпечатки пальцев этого уroda. Не волнуйся, я её надёжно спрятал.

Я всё равно невольно поёжилась и крепко прижалась к Илюше. Воспоминания, болезненные и тяжёлые, которые я так старательно сдерживала, сейчас прорвались и снова дали о себе знать. Перед глазами яркими пятнами ожило прошлое.

Вот я опять в нашем семейном загородном доме, и вокруг бушует огонь. Страшное пламя, пожирающее всё и вся и не жалеющее абсолютно ничего и никого.

Спальня родителей наверху, на втором этаже, а мы с сестрой – здесь вдвоём. Вера младше меня, и она в состоянии настоящей паники, гораздо большей, чем у меня. Я хочу прижать её к себе и сказать, что всё будет хорошо, но она далеко от меня, и я понимаю, что сейчас надо постараться выбраться, всё остальное – потом. О том же самом кричат сверху родители: «Девочки, попытайтесь выбежать из дома», – чуть ли не орёт папа.

Как вдруг я действительно замечаю лазейку – шанс попасть на улицу. Я вижу перед собой чуть ли не идеальную дорожку до двери, которую не затрагивают языки пламени...

Да, это рискованно, но я делаю осторожный шаг, затем ещё один, и ещё. Внезапно раздаётся резкий возглас Веры:

– Лиза, помоги мне!

Вот только сестрёнка находится в другом углу комнаты, вокруг неё огонь, будто она в западне. Впрочем, да, это и правда западня. Идти туда, к Вере, – настоящее самоубийство. Я качаю головой, на лице моём море слёз, и я шепчу ей: «Прости».

Дальше уже срабатывает инстинкт самосохранения, и я пулей мчусь к выходу из дома... Тем не менее огонь успеваает задеть меня, но сначала я даже ничего не почувствовала – как выяснилось позже, это был болевой шок. На смену которому спустя немного времени пришла страшная боль.

Илюша всегда говорил мне, что я ни в чём не виновата и не нужно себя терзать. Он объяснял, что если бы я попыталась прорваться к сестре, то, скорее всего, погибли бы мы обе.

Это «скорее всего» меня и убивало всё последующее время, и, говоря честно, я всегда себя винила в гибели Веры. Так что пиррофобия – возможно, всего лишь моя плата за содеянное. И если это так, то она ничтожно мала.

– Почему ты открыла почтовый ящик? – нарушил тишину голос Ильи, рассеивая мои тяжёлые воспоминания. – Я же ведь просил...

– Я не думала, что там снова будет... что-то, связанное с огнём, – ответила я чистую правду и улыбнулась. – А ещё хотела доказать себе, что я смелая.

Его сильные руки обхватили меня ещё крепче, и Илья прошептал:

– Малыш, ты очень смелая. Но давай ты больше не будешь так делать. Боюсь, иначе я так скоро слягу с инфарктом.

Я приподнялась, выпила ещё одну таблетку, лежащую рядом, на тумбочке, – уже вторую за день – и повернулась к мужу, стягивая с себя лямки платья и ощущая, как в теле и голове появляется лёгкость.

– Тогда, может, сляжем, с чем-нибудь другим?

И Илья набросился на меня с жадными поцелуями. Так, словно он действительно до безумия боялся того, что может сегодня меня потерять.

Сноб

«И долго ты ещё будешь ко мне клеиться?» – написала мне она, поставив в конце игривый смайлик, на что я усмехнулся.

– Вряд ли ты сильно против, – пробормотал я и отправил ответ: «Пожалуй, пока не почувствую вкус твоих пухлых губ».

Может, зря я с этой девушкой так фривольно общаюсь? То, что я позволяю себе с другими, маловероятно допустимо с ней. Даже такому нахалу, как я.

А вообще-то, ладно. Возможно, так я наконец смогу её смутить, и эта крепость по имени Яна падёт. Не слишком на это рассчитываю в скором времени, но чем чёрт не шутит?

Я познакомился с ней несколько дней назад, как раз после получения той бредовой анонимки. Сначала я думал пойти в клуб, но всё же остановился на обычном кафе, где и встретил её, Яну.

Очаровательная блондинка с умными серыми глазами и точёной фигуркой, она сразу привлекла моё внимание. Но жестоко меня отшила. Нет, Яна, конечно, кокетничала и отвечала на мой флирт, однако быстро меня уверила, что в постель её затащить не получится. Даже тот факт, что девушка дала свой номер телефона, выглядел скорее как способ подразнить, не более.

И – да, она не соврала: затащить её в постель мне за эту неделю так и не удалось. Я даже поцелуя не был удостоен, и, честно говоря, меня это заводило.

Яна прислала в ответ лишь одно слово: «Мечтай», – на что я хмыкнул. О, я-то помечтаю.

Припарковав «Мустанг», я двинулся к дверям своего офиса, которые распахнулись при моём приближении.

– Доброе утро, Артём Сергеевич, – чуть ли не растеклась при виде меня Ксюша с ресепшена – впрочем, её имя я так и не запомнил, так что снова спасибо бейджику.

– Привет, – кивнул я и, придав своему голосу равнодушия, полюбопытствовал: – Мне не приходило никаких писем?

Дурёха ослепительно улыбнулась, а я едва подавил в себе порыв закатить глаза.

– Нет, – проворковала Ксюша. – Но вам доставили какую-то посылку. – И она указала в сторону небольшой коробки белого цвета.

В этот момент у меня ёкнуло сердце, как бы я ни пытался казаться пофигистом. Облокотившись на стойку, я произнёс:

– Только не говори, что на этой посылке нет никаких реквизитов отправителя.

– Но на ней и правда ничего нет...

– Тогда выкидывай её на хрен, – не дал я договорить Ксюше, отчеканив каждое сказанное слово, на что девушка посмотрела на меня со смесью сомнения и удивления. Затем она неуверенно кивнула.

– Хорошо, Артём Сергеевич.

Стоило мне сделать пару шагов, как меня вновь позвали:

– Эй, Сноб! – Это опять был Артур. Что за дебильная привычка – вопить мне в спину? «Давай, бери себя в руки и притворись в очередной раз, что он тебя совсем не раздражает», – обратился я к себе и медленно обернулся.

– И тебе привет, – бросил я и ответил на рукопожатие. – Что-то случилось?

– Хотел тебя оповестить, что на неделе все желающие из нашего офиса снова пойдут сдавать кровь, в общем, донорство и все дела, – сообщил Артур и прищурился. – Хотя тебе же по фигу на такое, я забыл.

– Я подумаю, – с преувеличенной вежливостью проговорил я, хотя с удовольствием послал бы этого святошу к дьяволу, причём очень давно.

– Босс бы оценил, – не преминул возможностью добавить Артур, хорошо известный тем, что любит лизать задницу начальству. Я же – талантлив сам по себе.

Я уже хотел ответить этому умнику, как вдруг со стороны ресепшена раздался короткий вскрик, на который сразу все обернулись, в том числе и я, о чём сильно пожалел.

Коробка, которая предназначалась для меня, была открыта любопытной Ксюшей, а рядом на стойке валялся стебель цветка, и на нём виднелось множество шипов. От одного из них дурёха и пострадала, и сейчас из её указательного пальца капала кровь...

Словно загипнотизированный этим видом, я невольно сглотнул и наконец отвёл взгляд. Про себя же я как только ни обозвал секретаршу, из чего «дура» и «глупая курица» было, пожалуй, самым приличным.

Не сказав ни слова, я направился к себе, успев заметить удивлённый взгляд Артура. И, когда оказался в своём кабинете, смог коротко, но шумно выдохнуть.

Чёртова кровь... Именно из-за этого меня и прозвали Снобом, ну, и плюс сыграла роль моя фамилия – Сноцкий. Ах да, ещё на номере моего «Мустанга» красуются буквы СНО, которые, безусловно, стоили мне отдельно заплаченной суммы.

Это прозвище приклеилось ко мне с самого первого раза, когда все наши сотрудники устроили массовое донорство. Разумеется, не во имя альтруизма – у нас тут всё-таки не сказочный «Дисней».

На самом деле всё объяснялось более чем просто: главный партнёр, от которого во многом зависело наше финансовое благополучие, был основателем одной клиники, специализирующейся на донорстве. Вот наш директор и скакал перед этим ходячим кошельком на задних лапках, пытаясь во всём угодить.

Я – сразу от этого отказался, так как на дух не переношу вид крови. Своей, чужой – не имеет значения. Даже ради бабок. Впрочем, после моего отказа никто никакого внушения мне не делал и пальчиком не грозил, мол, какой же ты, Артём, негодяй... Ничего подобного.

Но вот кличку я себе заполучил. Те, что по должности на одном со мной уровне, – например, тот же Артур – называют меня подобным образом прямо в лицо. Остальные же это делают за глаза.

Ну, и пусть. Говоря откровенно, я привык и даже находил нечто привлекательное в этом прозвище.

Откинувшись в кресле, я потёр переносицу. Кто, чёрт возьми, отправляет мне всё это? Спрашивать, для чего, даже смысла не имело, потому как очевидно: для того чтобы мне навредить. А главное, что этот придурок, делающий мне такие подарки, явно в курсе моего отношения к виду крови, что особенно неприятно. Делает более уязвимым, что ли.

– Ну, что ж... – пробормотал я, – значит, некто решил пустить немного моей крови, и чтобы мне же самому от просмотра этого зрелища стало хреново. Очень интересно.

Звук собственного голоса постепенно приводил в чувство, и всё же мне было этого недостаточно.

Действуя на каком-то адреналине, я достал телефон и написал своей недотроге-красотке: «Напиши, куда мне за тобой захватить в семь вечера. Очень хочу тебя увидеть».

К моему удивлению, Яна не послала меня и не стала отмазываться тем, что занята и так далее. Она просто скинула мне адрес, а я же отметил, что это не особо далеко от офиса и добираться туда, даже через пробки, будет недолгим делом.

На моём лице расплылась довольная улыбка, и я с наслаждением потянулся. Ну, давай, крошка, успокой меня сегодня.

Уже вечером, когда я ждал Яну в своём «Мустанге», она наконец появилась, выходя из подъезда. Пять минут опоздания – сушная ерунда, я и сам не сильно тяготею к пунктуальности.

Я увидел её и сразу понял, что волнуясь. Какого чёрта? Хотя выглядела девушка хоть куда: чёрное платье, подчёркивающее все её женственные изгибы и не доходящее до колен, такого же цвета туфли и яркая помада, притягивающая взгляд к этим пухлым губам.

Выйдя к ней навстречу, я галантно распахнул дверцу машины, надеясь, что Яна не будет страдать ерундой и сядет рядом.

– Привет, Артём, – слегка улыбнулась девушка и – о, да – расположилась рядом с водителем сиденьем. Моя девочка.

– Привет, красотка, – хмыкнул я, загрузившись рядом с ней.

– Ты хотел меня видеть? – изогнула бровь Яна и развернулась ко мне, от чего светлая прядь её волос выбилась и легла на лицо.

Всё моё напряжение, скопившееся за день, верно отходило на задний план, далеко-далеко. В эту минуту со мной рядом была потрясающая женщина, и я понял: сейчас или никогда.

– Да, – кивнул я и, приблизившись к Яне, начал целовать её губы. И она отвечала.

И мне было абсолютно наплевать, что её помада – цвета свежей крови.

Майя

Припарковав машину, я направилась к двери своего подъезда, откуда как раз выходила наша соседка вместе со своей таксой. Нацепив на лицо дежурную улыбку, я поздоровалась, однако оторопела от реакции женщины.

Та при виде меня буквально отшатнулась и чуть ли не бегом покинула двор со своей таксой. Я же, смотря ей вслед, еле удержалась, чтобы не крикнуть с вопросом «что тут происходит?» Вроде бы до этого наша соседка не была замечена в склонности к сумасшествию...

Хотя с этим диагнозом я, пожалуй, поторопилась, что осознала, поднявшись на наш этаж. Правда, в тот же момент я почувствовала, как у меня из-под ног уходит почва, и я не очень аккуратно опустилась прямо на лестничную ступеньку.

Осторожно подняв голову, я снова встретилась взглядом с тем, что стояло у двери моей квартиры, – большим венком, которые обычно приносят на могилы. Мало того: на него прикрепили широкую чёрную ленту, на которой я прочла следующий текст: «Нашей любимой Майе. Помним, любим, скорбим».

Меня начала бить крупная дрожь, и я поспешно отвела глаза. Теперь становилось понятно, почему моё появление вызвало у соседки такую бурную реакцию. Словно она повстречала призрака...

Помотав головой, я вдруг поняла, что по моему лицу стекают крупные слёзы. Даже не помню, когда я в последний раз вообще так отчаянно рыдала. Хотя кого я обманываю – всё я прекрасно помнила.

На ватных ногах я медленно встала и поднялась на один пролёт вверх. Уже там я ощутила себя на порядок лучше, достала телефон и вызвала клининговую службу, сказав, что это очень срочно и я всё оплачу по двойному тарифу.

«Лишь бы они быстрее увезли отсюда этот кошмар... И очень желательно – до прихода Руслана», – пронеслось у меня в голове. Объясняться с мужем и слушать его ругань и дурацкие вопросы у меня точно не было никакого желания.

Когда работники приехали, то таращились на меня и венок с видимой настороженностью. Однако стоило двум этим женщинам увидеть в моих руках крупные купюры, как их взгляды стремительно потеплели и я стала для них чуть ли не родной.

Заплатив уборщицам и искренне поблагодарив их, я выдохнула и порадовалась, что Руслан ещё не вернулся и я всё успела.

Но на смену этим мыслям очень быстро пришли вопросы: кто мне это отправляет и зачем? Очень сомневаюсь, что первое и второе послания никак не связаны...

– Надо будет обязательно позвонить Илье, – твёрдо решила я и, зайдя на кухню, выпила своё успокоительное.

Надо заметить, что стоило мне подумать о детективе, как внутри возникло приятное сладкое чувство, которое я уже давно не испытывала рядом с кем-либо. А что если...

– Нет, он ведь женат и, кажется, души не чает в своей жене, – произнесла я самой себе и с заминкой добавила: – Ты тоже замужем.

В эту же минуту, лёгок на помине, вернулся с работы Руслан, отчего я невольно скривилась и даже не подумала выйти, чтобы встретить его. Уверена: он не особо от этого расстроится.

Даже не заходя ко мне, Руслан отправился на кухню. «Как обычно, главное – лишь бы пожарить», – с отвращением отметила я.

Затем я услышала, как муж что-то недовольно пробубнил себе под нос и пошёл в душ. Меня же для него будто и не было вовсе сейчас в этой квартире. Наверное, как и все последние годы.

Возмущённая, я вышла в коридор, и, видимо, как раз вовремя. Руслан забыл захватить с собой свой телефон, и сейчас тот лежал на тумбочке, рядом со входной дверью. Его аппарат стоял на беззвучном режиме, однако, проходя мимо, я заметила, как загорелся дисплей от пришедшего сообщения.

Чтобы его прочесть, не надо было знать пароль от телефона, достаточно лишь взглянуть на экран...

– Очень скучаю по тебе, мой сладкий. С нетерпением жду выходных, чтобы увидеться, – вполголоса прочитала я, а также увидела, что сообщение отправлено некой «Настюшей».

Я поджала губы и, ещё больше разозлённая, чем прежде, вернулась в комнату. Не стоило иметь большой интеллект, чтобы понять: у Руслана была любовница. И, несмотря на то, что я сама недавно думала в адрес Ильи, разница имелась огромная: у меня был лишь гипотетический интерес, в то время как любовница моего мужа – вполне реальна.

Опустившись на диван, я обхватила голову руками, думая, как быть дальше. И внезапно меня пронзила мысль, простая и ужасная: я сама во всём виновата.

Это были очень болезненные воспоминания. У нас с Русланом мог появиться ребёнок, ещё несколько лет назад. Когда я узнала о своей беременности, то сначала обрадовалась, даже муж как-то воодушевился и стал более трепетно ко мне относиться... Всё было прекрасно первую неделю, пока я не начала себя планомерно накручивать и медленно сходить с ума.

Ежедневно я просматривала всю информацию в интернете и выискивала, насколько может быть опасна беременность – и тем более роды – для жизни самой женщины. И, конечно же, существовал определённый процент случаев, когда для беременной всё кончалось летальным исходом.

Мой внутренний голос, ведомый танатофобией, так и кричал мне о том, что я должна исключить все возможные риски в своей жизни. Я честно пыталась об этом не думать, но с каждым днём мой страх становился всё сильнее и побеждал меня.

Я решила на аборт. Естественно, Руслан был не в курсе моих переживаний, поэтому он так и не узнал всей правды. По версии для моего мужа, у меня случился выкидыш. Было видно, что его это расстроило, однако Руслан утешал меня – и заодно себя, – что мы обязательно попробуем ещё... Но я-то знала: нет, не попробуем, этому никогда не бывать. И втайне принимала противозачаточные таблетки...

А теперь он нашёл себе другую. Так, может, поделом мне?

Тут как раз Руслан вышел из душа и, задержавшись в коридоре, всё же заглянул ко мне. Даже не поздоровавшись, он заявил:

– У меня в выходные командировка, – и, не дожидаясь ответа, вышел из комнаты.

Мои руки стремительно сжались в кулаки. Командировка, значит, чёртов изменщик?

От чувства вины не осталось ни малейшего следа, и для себя я решила: при удобном случае я непременно попытаюсь сблизиться с красавчиком-детективом, Ильёй.

Илья Горин

Сегодняшний день начался со звонка Майи, которого я ожидал. Ведь если моей Лизе отправили второе послание, то, вероятно, то же самое могли сделать и с Гордеевой, что только подтвердило бы их связь друг с другом.

И, судя по встревоженному голосу женщины, я не ошибся. Майя просила меня о встрече, и вот я уже собирался, чтобы снова поехать в кафе «Венеция».

В комнату как раз вошла Лиза и, немного понаблюдав за мной, сообщила:

– Вроде Либерман возвращается сегодня. – Естественно, она запомнила о моём интересе к своему психотерапевту и уже догадалась, что я хочу с ним побеседовать. Однако обо всех моих подозрениях Лиза не знала – не должна была узнать. – Позвонишь ему?

– Да, но сначала съезжу на встречу, – улыбнулся я ей, предвкушая, как сегодня это чёртово дело наконец может сдвинуться с мёртвой точки. – Обещай, что не пойдёшь к почтовому ящику. Я серьёзно.

Лиза быстро собрала пучок из своих светлых волос и закатила глаза, но скорее в шутку, и кивнула. Затем она подошла ко мне и нежно поцеловала, прошептав:

– Будь осторожен.

Уже через несколько минут я заводил свою машину и параллельно с этим размышлял.

Всю эту неделю, по большей части, я провёл в режиме ожидания, что очень меня раздражало: ты не знаешь, что ещё вскоре может выкинуть больной придурок, и ничего не можешь с этим сделать. Отвратительное подвешенное состояние.

Я с нетерпением ждал возвращения Либермана и вместе с тем постоянно был на связи со своим бывшим коллегой, Ромой. Тот неизменно отвечал, что у них пока пусто и больше никто не обращался в полицию с подобными проблемами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.